

Трехлинейки для Сербии

Как Россия пыталась перевооружить сербскую армию и к чему это привело

Технологический рывок

В начале 1890-х гг. основным стрелковым оружием армии королевства Сербия была однозарядная винтовка системы Маузер-Кока¹. В 1881–1884 г. сербское государство закупило 100 000 таких винтовок². Однако конец XIX в. был периодом революционного развития вооружений. Именно тогда появилось оружие, прослужившее в ряде армий еще около полувека, вплоть до конца Второй мировой войны. Одной из таких новинок стала пятизарядная магазинная винтовка, стрелявшая патронами с бездымным порохом, что повышало скорострельность и прицельность огня.

Два потенциально враждебных Сербии государства – Австро-Венгрия и Османская империя – приступили к закупкам новых моделей магазинных винтовок. Сербскому правительству ничего не оставалось, как начать перевооружение и своей армии. Но для небольшого государства, располагавшегося в центре Балканского полуострова, решение этой задачи было намного тяжелее, чем для соседних империй. Новые технологии бы-

° 1

Сербские солдаты, вооруженные винтовками системы Маузер-Кока М1880, во время Балканских войн.

° 2

Никола Пашич – глава правительства Сербии.

ли секретными, а своих разработок сербы не имели. Вполне естественным было обращение за помощью к России.

Решение императора

Решение пойти навстречу сербским властям император Александр III принял в апреле 1892 г.³ Первым шагом стало ознакомление сербских офицеров с особенностями и возможностями новой скорострельной винтовки. В 1892 г. Сербия в ответ на просьбу получила в свое распоряжение один экземпляр новой русской винтовки Мосина-Нагана⁴, а также 1200 патронов к ней. Доставка трехлинейки затянулась почти на год, что стало результатом как частых смен кабинетов министров Сербии, так и неумелых действий сербской дипломатии. Нельзя сбрасывать со счетов и версию о внутреннем саботаже⁵.

В то время Россия не располагала достаточными промышленными мощностями, поэтому даже удовлетворение собственных потребностей в перевооружении зависело от исполнения фран-

цузскими предприятиями многомиллионных заказов на производство стрелкового оружия. Это означало, что Сербия нуждалась в посредничестве российской дипломатии, чтобы Франция согласилась рассмотреть и ее скромный заказ на винтовки (до 90 000 винтовок).

Проблема была не столько военного, финансового или экономического, сколько политического свойства.

Как следует из переписки сербского МИДа с посольством в Санкт-Петербурге, тайные шаги по приобретению винтовок стали предприниматься в январе 1892 г., когда правительство возглавлял лидер Радикальной партии Н. Пашич⁶. Переговоры с Россией не прерывались и при других правительствах. В конце 1892 г. и в начале 1893 г. товарищ министра иностранных дел России Н.П. Шишкин обещал сербскому посланнику А. Васильевичу «подействовать» на правительство Франции, дабы ее предприятия согласились выполнить сербский заказ. А военный министр генерал П.С. Ванновский заявил, что желательно было бы, чтобы Сербия и Россия закупили одно и то же вооружение⁷.

Перипетии сербской политики

Неожиданное возвращение в январе 1894 г. в Сербию проавстрийски настроенного бывшего короля Милана дестабилизировало политическую ситуацию и привело в замешательство российскую сторону⁸. Действующий король Александр не пользовался доверием официального Петербурга, который требовал твердых гарантий оплаты оружейных заказов. Но Белград, испытывавший серьезные финансовые затруднения, не мог их предоставить: только на протяжении 1895 г. Австро-Венгрия трижды закрывала границу для экспорта сербских товаров⁹. Сербский посланник в России Н. Пашич безуспешно рассказывал министру финансов С.Ю. Витте о внешнеполитических трудностях Сербии: «На всех финансовых рынках Европы наши противники ведут против нашего кредита ожесточенную борьбу, дабы не допустить реализацию нового займа, который пошел бы, главным образом, на перевооружение сербской армии. Наши политические противники, ко-

НАША СПРАВКА

Горан Милорадович — доктор исторических наук (2009), ведущий научный сотрудник Института современной истории (Белград), член попечительского совета Архива Сербии. Известный сербский историк-руссист. Постоянный участник российско-сербских международных научных конференций.

° 3

Трехлинейная винтовка образца 1891 г. («системы Мосин-Наган»).

° 4

Винтовка Маузера образца 1898 г.

° 5

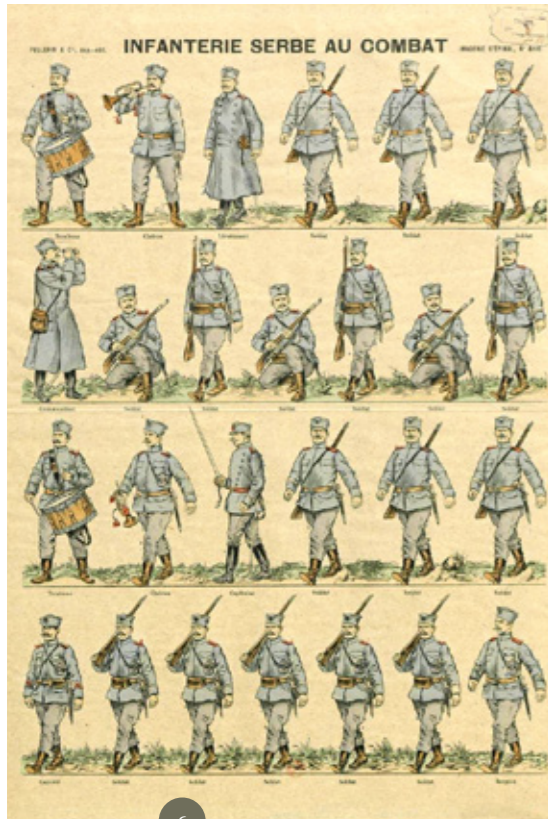
Король Милан перед командованием действующей армии.

торые одновременно и противники России, оказали бы Сербии любую помощь и пошли на любые уступки, если бы она отрелась от своей нынешней политики и обратилась за протекцией и помощью к центральному европейским державам¹⁰. Безрезультатным усилиям сербских представителей заручиться доверием России положил конец приход к власти в Сербии в 1895 г. Сербской прогрессивной партии¹¹. В 1898 г. сторонник Австро-Венгрии бывший король Милан стал верховным главнокомандующим сербской армии¹². В результате попытка приобрести винтовки при поддержке России и Франции провалилась, но проблема осталась. И Сербии пришлось для решения этого вопроса обратиться к другой стороне.

Закупки в Германии

В 1891–1893 гг. комиссия сербского военного министерства уже анализировала характеристики и эффективность немецкой винтовки системы Маузер¹³, для закупки которой, однако, не имелось достаточных средств¹⁴. Когда попытки приобрести вооружение с помощью России не удалось, сербские власти в 1898 г. обратились с соответствующей просьбой к австро-венгерским банкам и германским промышленникам. В 1899 г., несмотря на тяжелые для Белграда финансовые условия, состоялось подписание сделки. Благодаря ей Сербии в 1900 г. было отгружено 90 000 винтовок Маузера¹⁵, которых хватило, чтобы только наполовину удовлетворить ее потребности в стрел-

6

ковом вооружении¹⁶. Нехватка компенсировалась за счет модернизации однозарядных винтовок и новых закупок винтовок Маузера, в результате чего сербская пехота получила в свое распоряжение 195 000 современных винтовок, а кавалерия – 10 000 карабинов. Несмотря на то, что часть этих винтовок была утрачена в ходе партизанской борьбы в Старой Сербии в 1900–1912 гг., оставшиеся составили основу вооружения сербской пехоты в период Балканских войн, в результате которых арсенал стрелкового оружия предсказуемо сократился.

В разгар большой войны

Накануне Первой мировой войны, в июле 1914 г., Сербия располагала всего 131 391 пехотной винтовкой и 6218 кавалерийскими карабинами. Более 67 000 винтовок было потеряно, уничтожено или попало к противнику в ходе двух Балканских войн¹⁷. Трофейные «маузеры», захваченные у турок, лишь отчасти восполнили потери. Сербской армии по-прежнему не хватало порядка 50 000 винтовок. Попытка приобрести их в Великобритании закончилась неудачей из-за слишком долгого срока выполнения заказа. Политические препятствия затрудняли ведение переговоров с Россией. Та в условиях кризиса сербско-австрийских отношений не желала дополнительно провоцировать Вену, поставляя оружие Белграду. От этой позиции Россия отказалась, только когда Германия и Австро-Венгрия объявили ей войну. Сербия получила российский кредит в размере 6 млн. руб., которые пошли на оплату 120 000 вин-

7

товок Мосина и 12 млн. патронов к ним¹⁸. Поставки боеприпасов продолжались и после выполнения этого заказа – до октября 1915 г., когда Болгария вступила в войну на стороне противников России и закрыла Дунай для российских судов.

Во многом благодаря русским винтовкам сербской армии удалось добиться перелома в первые месяцы войны. И, все-таки, трехлинейки смогли удовлетворить лишь незначительную часть потребностей сербской армии¹⁹. Еще 26 октября 1913 г. глава сербского совета министров Н. Пашич отправил телеграмму в посольство в Санкт-Петербурге с просьбой выяснить, в состоянии ли российское правительство «в кратчайший срок» поставить Сербии 400 000 винтовок²⁰. Опытный политик понимал, что Австро-Венгрия использует малейший повод, чтобы развязать войну против Сербии. Новое вооружение оставалось единственным, что могло хоть как-то увеличить обороноспособность Сербии в преддверии конфликта с гораздо более сильным противником. Получить его оказалось непросто – остальные европейские державы, осознавая глубину кризиса международных отношений, тоже готовились к худшему и сами запасали оружие и боеприпасы.

С осени 1914 г. до весны 1915 г. из России в Сербию прибывало вооружение, боеприпасы, взрывчатка, шинели, различное снаряжение и оборудование²¹. По свидетельству сербского

8

Воевода Стена Стена-нович.

Не способствовал эффективному решению вопроса с поставками и низкий уровень экономической и финансовой стабильности Сербии. Ведь у любых военных поставок имеется и коммерческая сторона. Будучи осведомленной об этом, Австро-Венгрия делала все, чтобы усилить экономическую, политическую и финансовую зависимость Сербии. Но продажа оружия представляла собой выгодный бизнес. Поэтому стало возможным приобретение винтовок у Германии. Сделка с немцами привела к охлаждению сербско-российских отношений, которое продолжалось вплоть до смены династий в Сербии в 1903 г. Только тогда сербам удалось заручиться доверием России.

Нет ничего хорошего в том, чтобы иметь армию, вооруженную различными типами оружия и полностью зависимую от импорта. Кроме того, грош цена винтовке, если солдат ей не доверяет. А доверие достигается, только если армия должным образом учится использовать конкретное оружие, и добивается, благодаря ему, реальных военных успехов. К поражению, которое сербы потерпели в Среме в 1914 г., привели не только неверные политические и военные расчеты, но и неподготовленность солдат к использованию незнакомой им новой винтовки. Ответственность за это лежит на тех, кто принимал политические решения как в Сербии, так и в России.

Перевод А. А. Силкина

посланника в России М. Спалайковича, к 9 марта 1915 г. Сербия получила 119 980 российских винтовок и 199 770 400 патронов²². Однако, это не смогло предотвратить военную катастрофу Сербии осенью 1915 г. То, что новых винтовок не хватит, чтобы переломить ход войны, стало очевидно намного раньше, еще в сентябре 1914 г., во время неудачного наступления сербских войск в Среме. «Мосинки» поступили в части непосредственно накануне операции по форсированию реки Савы. Поэтому сербским солдатам не хватило времени, чтобы пристрелять винтовки и привыкнуть к ним. Лишь немногим удалось сделать по пять пробных выстрелов. Когда об этом доложили командующему, воеводе С. Степановичу, тот лаконично ответил: «Пусть там учатся». В ходе боев сербские солдаты вели огонь неэффективно, часто поверх цели, что не могло не воодушевить противника. Вскоре наступление захлебнулось – многие солдаты и офицеры попали в плен, тысячи винтовок оказались в руках неприятеля²³.

Поставки вооружения были политическим вопросом. Долгое время Сербия не могла считаться надежным партнером России, однако именно в такой Сербии была заинтересована Австро-Венгрия. Колебания Сербии между центрально-европейскими державами и Россией оборачивались непредсказуемостью политического курса, принимаемых решений и соглашений.

6 Сербская пехота.

7 Сербская пехота на позициях.

¹ Калибр 10,15 мм.
² Bogdanović B. Srpski Mauser. Beograd, 2004. S. 41-42.
³ Ђоровић В. Историја Срба. Ниш, 1999. С. 673.
⁴ Калибр 7,62 мм.
⁵ Архив Србије (АС). МИД. ПО. 1892. Ф VI, П/38. Дос. IV; АС. МИД. ПО. 1893. Ф I. Б/3. Дос. III.
⁶ Первый шаг к приобретению скорострельных винтовок системы Мосина сделан 29 января 1892 г. (АС. МИД. ПО. 1892. Ф VI. П/38. Дос. IV).
⁷ АС. МИД. ПО. 1893. Ф IV. Н/1. Дос. III.
⁸ АС. МИД. ПО. 1894. Ф IV. Н/23. Дос. I.
⁹ Ђоровић В. Указ. соч. С. 675.
¹⁰ Подразумеваются Австро-Венгрия и Германия. АС. МИД. ПО. 1893. Ф IV. Н/1. Дос. III.
¹¹ АС. МИД. ПО. 1896. Ф V. Н/16. Дос. II.
¹² Ђоровић В. Указ. соч. С. 679.
¹³ Калибр 7 мм.
¹⁴ Bogdanović B. Op. cit. S. 53.
¹⁵ Калибр 7 мм.
¹⁶ Bogdanović B. Op. cit. S. 55-57.
¹⁷ Ibid. S. 63.
¹⁸ Милићевић М. На погрешној обали. Пораз трупа Тимочке дивизије у бици код Чеврнтије (на Легету) 6. септембра 1914. године. Београд, 2015. С. 65-67.
¹⁹ О других формах российской помощи Сербии см.: Тимофеев А., Кремић Д. Руска војна помоћ Србији за време Првог светског рата. Зборник грађе, Београд, 2014.
²⁰ Москва-Србија, Београд-Русија: док. и мат. Т. III. Друштвене и политичке везе (прир.: Шемякин А.Л., Иванова Е.В., Перишић М., Тимофеев А.Ј., Милорадовић Г.). Београд-Москва, 2012. С. 477.
²¹ Тимофеев А.Ю. «Дунай шумит – русские идут»...Россия и Дунай: узнавание // Родина. 2010. № 11. С. 152-166.
²² Москва-Србија, Београд-Русија. С. 489-490.
²³ Милићевић М. Указ. соч. С. 66-68.